

Деревня Юнъю

Содержимое ещё обрабатывается, пожалуйста, подождите и попробуйте войти в деревню позже.

Цзи Личэн прислонилась к окну, её взгляд был прикован к сменяющимся за стеклом зелёным пятнам.

Извилистые горные дороги переплетались в причудливый узор, напоминающий карту какой-то местности.

Она с улыбкой заговорила с оператором, сопровождавшей её:

— Сестрица, посмотрите, не правда ли, эти горы напоминают карту из Королевской славы?

Голос девушки был холодным, но звонким, словно стук жемчужин о нефрит.

Оператор смотрела на девушку в объектив. На той была ярко-оранжевая причёска, волосы до плеч, заплетённые в косы по бокам и перехваченные разноцветными резинками, а на голове красовалась фиолетовая бейсболка — вид был свежий и лёгкий.

Оператор ответила:

— А ведь и правда, что-то есть.

Девушка, глядя прямо в объектив камеры, снимавшей её крупным планом, ничуть не смутилась и не выказала раздражения. Напротив, из-под полей кепки блеснули яркие глаза, а сама она расплылась в улыбке, отчего её лицо стало ещё выразительнее.

Она и без того была хороша собой, а на фоне ярких оранжевых волос кожа казалась ещё белее. У неё было лицо с «детскими» чертами и природными пухлыми щечками — ей шло всё: от невинности до яркой красоты. Очень пластичное, фотогеничное лицо.

Казалось... казалось, она была рождена для объективов.

Рука оператора, державшая камеру, слегка дрогнула. Глядя на улыбку девушки, женщина невольно сама расплылась в материнской улыбке. Ну разве это не готовый повод для шумихи и обсуждений?

— Первая в истории шоу девушка с такой сногшибательной внешностью.

— Сенсация! Внешность новой участницы шоу может соперничать с айдолами из девичьих групп.

— Девушка с прекрасной внешностью и высоким интеллектом участвует в шоу на перевоспитание? Что это: падение морали или дефицит человечности?

Оператор всё ещё была очарована сладкой улыбкой и привлекательным лицом девушки. Как же родители могли отпустить такую красавицу на это шоу?

Девушка послушно и мило сидела на своём месте, хлопая большими глазами, глядя на неё.

Послушная малышка спросила:

— Сестрица, можно я оставлю свой шоколад?

Сестрица!!!

Сестрица согласна на всё.

— Конечно! — тут же поправилась она, заметив строгие взгляды коллег. — Конечно, нельзя. Правила нашего шоу очень строгие: всё, что запрещено, нельзя привозить в деревню, где пройдёт обмен.

— Однако...

Цзи Личэн спросила:

— Однако?

Оператор ответила:

— Сейчас съесть можно, но как доедем до деревни, придётся всё сдать.

Цзи Личэн одарила её ослепительной улыбкой:

— Спасибо, сестрица!

Оператор вновь утонула в сладкой улыбке Цзи Личэн.

Машина, подпрыгивая на ухабах, наконец добралась до въезда в деревню. Цзи Личэн выскочила из салона. Был самый жаркий период лета, солнце палило нещадно, оглушительно стрекотали цикады — звук стоял такой, будто прямо у ушей, отчего начинала раскалываться голова.

У въезда одиноко стоял камень из Обсидиана, высотой по пояс взрослому человеку — примерно в рост семи-восьмилетнего ребёнка.

Красная краска на нём давно облупилась, но сквозь размытые пятна можно было угадать надпись: Край Юнъю.

Помимо странного камня, у въезда росло огромное дерево с искривлённым стволом.

Его крона была выше трёхэтажного дома, самого высокого в деревне, а само дерево изгибалось под таким неестественным углом, будто сгорбленная старуха.

В разгар лета дерево стояло совершенно голым — ни единого листочка.

На фоне густой зелени вокруг оно казалось застрявшим в зиме: сухие, мёртвые ветви выглядели крайне зловеще.

Сотрудники отобрали запрещённые вещи, и Цзи Личэн, волоча чемодан, отправилась в свой путь к перевоспитанию.

В деревне не было дорог, только ямы да грязные тропы.

В полдень, под палящим солнцем, Цзи Личэн потянула козырёк кепки так низко, что остался виден только её маленький носик.

Заметив, что девушка остановилась, она расстегнула рюкзак, долго в нём рылась и наконец вытащила маленький оранжевый вентилятор.

Довольная собой, она продолжила тащить чемодан, разыскивая семью, к которой её определили.

Девушка, с вентилятором в одной руке и чемоданом в другой, шла впереди. Сотрудники, наблюдавшие за ней, не могли сдержать сочувствия — оператору хотелось подхватить её вместе с багажом и нести на руках.

После долгого пути Цзи Личэн почувствовала, как спина ноет от усталости, будто она пробежала марафон.

Она нашла тень под деревом и села на чемодан, чтобы перевести дух.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на её лице причудливые блики. Девушка выглядела такой безмятежной и красивой, что оператор не удержалась и сняла её крупным планом.

Внезапно девушка в кадре подняла голову, её глаза засияли. Бросив чемодан, она решительно

зашагала вперёд.

Камера последовала за ней, и оператор невольно рассмеялась: впереди оказалась лавка, и девчонка, похоже, так проголодалась, что у неё аж глаза загорелись.

Цзи Личэн замерла у входа в лавку. Первое, что бросилось в глаза — шлёпанцы, выше — чёрные шорты, белая майка, всё просто и опрятно.

На худом, бледном теле майка сидела свободно, небрежно, добавляя образу некой ленивой грации.

Она видела длинные ноги парня, рельефные икры, белые руки — мышцы были развиты, но не перекачаны. На руках отчётливо выступали вены, что придавало ему облик настоящего подростка.

Цзи Личэн поправила кепку, пытаясь разглядеть лицо.

Виден был только профиль с благородным высоким носом. Он поднял подбородок, и когда он пил воду, его кадык плавно двигался вверх-вниз.

Цзи Личэн, глядя на его кадык, невольно сглотнула.

В следующую секунду парень повернул голову, будто почувствовав на себе взгляд. Он посмотрел прямо на Цзи Личэн.

Заметив камеру и толпу людей вокруг, парень нахмурился.

Цзи Личэн уже приготовилась услышать какой-то вопрос или увидеть реакцию, но парень повёл себя так, словно их здесь не было вовсе. Он невозмутимо достал из холодильника половинку арбуза и принялся есть, сидя за прилавком.

Надо же, местный красавчик! — подумала Цзи Личэн. Не только обладал внешностью деревенской звезды, но и ее холодноватым высокомерием.

Пытаясь разрядить обстановку, Цзи Личэн попыталась сломать лед.

Она озарила его самой дружелюбной улыбкой. Когда она улыбалась, два маленьких клыка выглядели очень мило, придавая ей естественное обаяние.

— Эм... дайте мне бутылочку такой же воды. — Цзи Личэн указала на недопитую минеральную воду у него на прилавке.

Как бы ни был невозмутим деревенский красавчик, в деле присмотра за магазином и зарабатывания денег он всё равно оставался проворным и работающим.

Деревенский красавчик протянул ей минеральную воду своей рукой с отчетливо проступающими суставами пальцев.

Погода стояла слишком жаркая, и не успела Цзи Личэн дотронуться до бутылки, как иней на ней уже превратился в капли воды. Она еще не коснулась стекла, но уже ощущала прохладу, исходившую от воздуха, отчего и без того сдержанное лицо красавчика казалось еще более холодным.

— Три юаня, — произнес холодный деревенский парень.

— Хорошо, можно через WeChat? — спросила Цзи Личэн.

— Можно и WeChat, и Alipay, — снова ответил он.

— Тогда давай WeChat. — Цзи Личэн пошарила в карманах штанов, но они оказались абсолютно пусты.

Она с досадой вздохнула: прямо перед этим, когда съемочная группа изымала запрещенные вещи, она сдала свой телефон.

— Эм... — Цзи Личэн виновато улыбнулась. Стоя лицом к лицу с холодным парнем, она молча переглянулась с ним. — Может, можно записать в долг?

Оператор снял крупным планом лица обоих — красивого парня и хорошенькой девушки. Деревенский парень строго посмотрел на камеру, после чего объектив снова переключился на Цзи Личэн.

— Нельзя, — решительно ответил он.

— Я приехала в деревню на шоу по перевоспитанию. Через семь дней, когда я отправлюсь домой, я сразу же отдам тебе деньги. — Она достала из рюкзака удостоверение личности. — Могу оставить его у тебя в залог.

— Не нужно, — бросил он.

Цзи Личэн уже собиралась сказать: да как ты смеешь быть таким нерассудительным? Сам такой красивый, а совсем не умеет идти навстречу людям.

Спустя пару секунд она заметила, как из-под растрепанной длинной челки на нее смотрит пара иссиня-черных, чистых, как обсидиан, глаз с чуть опущенными внешними уголками. Такие глаза казались отрешенными, меланхоличными и полными глубокого отчуждения.

Глядя в его глаза, она почему-то вспомнила черного кота из своего двора, которого звала Шерифом.

Шериф был бездомным котом с совершенно черной шерстью и точно такими же темными, как ночь, зрачками.

Он не любил сбиваться в стаи с другими кошками, всегда держался в одиночестве и никогда не ел чужое угощение.

Цзи Личэн полгода подряд подкармливала Шерифа, и лишь спустя шесть месяцев в один прекрасный день кот наконец замахал хвостом и соизволил съесть купленный ею консервированный корм.

Когда она привычно гладила его по голове, Шериф по привычке выпустил когти, но, узнав человека, убрал их, обнажил мягкие розовые подушечки лап и позволил себя ласкать.

— Не нужно ничего оставлять в залог, — повторил парень.

Только тут Цзи Личэн вынырнула из воспоминаний. Оказывается, его слова «не нужно» означали именно это.

И правда, раз человек красив и добр душой, он по праву носит звание первой красавицы... то есть, первой звезды деревни.

— Тогда мне как-то неловко, — Цзи Личэн подняла оранжевый мини-вентилятор. — Давай я оставлю это в залог.

— Н... не нужно.

Парень еще не успел договорить, как Цзи Личэн перебила его:

— Ты не смотри, что он такой маленький, это не просто вентилятор, он еще умеет пускать мыльные пузыри.

Парень: «.....»

Словно боясь, что он ей не поверит, Цзи Личэн нажала кнопку, и в тот же миг в воздух взмыли

бесчисленные прелестные круглые пузырьки. Переливаясь и покачиваясь, они поднимались вверх, сверкая на солнце всеми цветами радуги.

Оператор запечатлел эту сцену, словно из молодежной драмы, и мысленно поразился: разве это съемки реалити-шоу о перевоспитании? Чистой воды сериал прайм-тайма.

— Ладно, я беру, — парень понял, что если он больше ничего не скажет, эта девушка способна простоять здесь с ним от рассвета до заката.

— Тогда я пошла, — Цзи Личэн подхватила чемодан, продолжая бормотать себе под нос: — Где же дом? Деревня-то такая маленькая, почему я никак его не найду?

— Эм... — парень указал на двухэтажный дом с неокрашенными стенами неподалеку. На стене красной краской по белому трафарету было выведено: «Выращивай свиней, сажай деревья, асфальтируй дороги, разбогатеть и процветать помогай Baidu».

Цзи Личэн мысленно съязвила: сколько тебе заплатила Baidu? Я через поисковик 360 заплачу вдвое больше.

— Это и есть твой дом на время перевоспитания, — сказал парень.

—

Цзи Личэн посмотрела на второй этаж, где даже не удосужились вставить окна.

Ах так...

Это определенно идеальное место, чтобы любоваться дождем и считать звезды.

Воровство дынь

Цзи Личэн дотащила чемодан до дома, где ей предстояло провести следующие семь дней.

У крыльца расхаживали несколько разрозненных кур, которые на ходу оставляли после себя желтые кучки непонятного происхождения.

Перед глазами промелькнуло что-то белое, и она рефлексивно отскочила в сторону. Опустив взгляд, она увидела большого белого гуся, хлопающего крыльями.

Цзи Личэн на цыпочках, предельно осторожно обошла уличные «мины», с грохотом опустила чемодан и шумно выдохнула: наконец-то дошла до входа.

— Есть тут кто-нибудь? — Цзи Личэн окинула взглядом общую комнату с единственным столом и четырьмя стульями. Там было пусто, и никто ей не ответил.

Она прислонила чемодан к стене, водрузила на него рюкзак и решила осмотреть жилище, в котором ей предстоит прожить неделю.

Когда она направилась из общей комнаты вглубь дома, навстречу ей густым облаком повалил дым. Закашлявшись от едкой гари, она прищурилась и шагнула внутрь.

Похоже, это была кухня. Осмотревшись, она заметила на деревянных полках кое-какую утварь, овощи и фрукты. Впереди стояла традиционная деревенская глиняная печь с огромным казаном, под которым требовалось разжигать дрова.

Подойдя ближе, Цзи Личэн увидела сидящего перед печью человека. Тот, казалось, сильно настрадался от дыма и несколько раз громко кашлянул.

Когда дым немного рассеялся, она наконец разглядела человека на скамейке. Мальчику на вид было лет семнадцать-восемнадцать, и Цзи Личэн решила, что он, как и она, приехал сюда на перевоспитание.

А догадалась она так легко потому, что у парня была покрашена в броский фиолетовый цвет шевелюра — оттенок в точности напоминал прическу феи Сяо Юэ из сказок Балая.

Заметив, что мальчик поднял голову, а всё его лицо покрыто сажей, она не удержалась от смеха.

— Чего ржешь? Ты еще кто такая, приперлась в мой дом? — голос мальчика звучал резко, а на лице читалось крайнее раздражение.

— Как и ты, приехала на перевоспитание. — Услышав его слова, Цзи Личэн не перестала улыбаться, ее глаза по-прежнему излучали веселье.

— Напарник, ты наконец-то приехала! Знаешь, как мне было скучно одному? — увидев, что прибыл наконец товарищ по несчастью, да к тому же симпатичная и милая девчонка, мальчишка открыто расплылся в радостной улыбке.

— Меня зовут Цзи Личэн, можешь звать меня Чэнцзы, — Цзи Личэн протянула руку в знак дружбы.

— Сун Муяо. Мне четырнадцать лет, я, пожалуй, постарше тебя буду, так что зови меня братишкой. — Он вытер руки о фартук и только после этого пожал руку девочке.

А-а-а! Он впервые в жизни держал за руку девушку.

Какая маленькая рука. И такая мягкая.

Сун Муяо украдкой бросил взгляд на лицо девочки, сплошь состоящее из упругой детской кожицы: до чего же милая, так бы и потискал за щеки.

— Прости, я просто выгляжу молодо, а вообще-то через семь дней мне исполняется восемнадцать. — Цзи Личэн обнажила маленькие клыки, выглядя просто неотразимо. — Так что зови меня старшей сестрой.

—

Выяснилось, что Сун Муяо остался дома один, поскольку «дедушка» куда-то ушел, и решил продемонстрировать свои кулинарные таланты, но потерпел полное фиаско, превратив кухню в поле боя.

Цзи Личэн надела висевший на полке фартук и на скорую руку приготовила яичный жареный рис из утренних остатков.

Рисинки в блюде получились рассыпчатыми, красивого золотистого цвета, а по дому разнесся потрясающий аппетитный аромат.

Сун Муяо делом доказал, насколько вкусным получился её рис, уплетая его за обе щеки.

Перед едой он умылся обычной водой, смыв всю сажу, и наконец явил миру свое чистое лицо.

Сун Муяо оказался писанным красавцем — солнечный, крепкий парень. Черты лица резкие, скулы четкие, сплошной мужественный вайб. Сейчас на нем была надетая на голое тело майка для баскетбола, демонстрирующая здоровый смугловатый оттенок кожи и рельефные мускулы именно там, где нужно.

Хотя ему было всего четырнадцать, ростом он выдался на славу — Цзи Личэн оценивала его не меньше чем в метр восемьдесят.

—

Вечером, когда вернулся «дедушка», Цзи Личэн узнала, что «папа с мамой» уехали на заработки в город, а дома остались лишь дедушка и двое детей. Сестре было всего двенадцать, но она уже справлялась со всей крестьянской работой — ее как раз отправили в город на обмен в семью Сун Муяо, — а младший учился в третьем классе начальной школы.

Дедушку звали по фамилии Ся, он отличался необыкновенным гостеприимством и радушием, без устали расхваливая смазливую и красивую внешность Цзи Личэн и лично накрыв целый стол всякой всячины, чтобы ее ублажить. От этого Сун Муяо надулся, изображая обиду крутого парня, и ворчал, что для него в первый день приготовили на два блюда меньше.

Увидев его гримасу, все трое переглянулись и согласно улыкнулись.

Следующие два дня Цзи Личэн и Сун Муяо с утра до вечера помогали дедушке по хозяйству: кормили кур, уток, больших белых гусей и парочку поросят в свинарнике.

Стоило им добраться до постели ночью, как они тут же валились с ног от усталости.

Цзи Личэн также узнала, что деревенского соседа зовут Жуньту — судя по всему, это было детское прозвище. Пару раз об этом обмолвился дедушка Ся, добавив, что тот жил с бабушкой вдвоем, перебиваясь за счет мелкой лавки и работы в поле.

— Эх, сирота этот Жуньту из соседнего дома, горькая у него судьба, — вздыхал дедушка Ся. — Родители развелись, никому он оказался не нужен, только бабушка и жалела его, при себе оставила.

— В начальной школе Жуньту всегда был круглым отличником, — продолжал дедушка. — А потом, сам не знаю как, бросил учебу после седьмого класса, говорит, будет в игры играть, в киберспорт, зарабатывать деньги и содержать бабушку.

— Киберспорт, — поправил его Сун Муяо.

— Ну да, киберспорт. Я говорю, разве игрой в бирюльки заработаешь? Нормальная учеба — вот единственная верная дорога в жизни.

<http://bllate.org/book/20940/2122896>